

В последующие дни Чу Муюнь посетил ещё три небольшие развлекательные компании, но ни одна из них не пошла ему навстречу.

Даже когда компании проявляли первоначальный интерес к его внешности, они просили показать его аккаунты в социальных сетях. При виде огромного количества хейтеров, контролирующих раздел комментариев в его Weibo, их лица слегка менялись.

Его отношения с Великим Императором оставались неизменными.

Если бы у него был WeChat Лу Ханьчжана, он бы, несомненно, каждый день отправлял ему сообщения с пожеланиями доброго утра и спокойной ночи. Но у него был только номер помощника, и он не решался беспокоить его без веской причины.

Однажды Чу Муюню позвонили.

— Чучу, ты можешь мне помочь? Я действительно в затруднительном положении.

Звонил Чжан Чэнь, друг, с которым он познакомился в «Тяньшэн». Чжан Чэнь несколько раз помогал ему, и они сблизились. Чжан Чэнь вырос в бедной семье, его мать тяжело болела. Он ушёл из «Тяньшэн», чтобы быстро заработать, работая моделью в ночном клубе, общаясь с посетителями и продавая алкоголь.

Какое-то время они даже жили в одной квартире, но в конце концов Чжан Чэнь съехал, потому что часто приводил домой посторонних.

— Что случилось? Ты заболел? — спросил Чу Муюнь. Голос Чжан Чэня звучал слабо.

— Прошлой ночью я слишком много выпил и в итоге оказался в больнице с острым гастроэнтеритом, — сказал Чжан Чэнь с горьким смешком. — Я в порядке, ничего серьёзного, но сегодня я не могу выйти из больницы. Сегодня вечером одна из моих постоянных клиенток собирается заказать бутылку — она обещала помочь мне выполнить план продаж. Ты мог бы меня подменить?..

Чу Муюнь понял, что Чжан Чэнь просит его подменить его на смене.

Поскольку Чжан Чэнь работал за процент, Чу Муюню не нужно было активно искать клиентов. Он просто открывал бутылки и помогал Чжан Чэню поддерживать существующую клиентскую базу.

— Меня весь день рвало и слабило, и у меня до сих пор держится температура. Я правда не могу встать с постели, — сказал Чжан Чэнь. — Если ты готов помочь, половина выручки от продажи будет твоей.

— Забудь о выручке. Это небольшая услуга. Я сделаю это, — ответил Чу Мюнь.

Чжан Чэнь оказался в гораздо более тяжёлом положении, чем он. Его семья действительно обанкротилась, и ему нужно было заботиться о тяжелобольной матери. Не было никакой необходимости брать у него деньги.

Поначалу Чу Мюнь колебался. Он хотел сосредоточиться на актёрской игре и не горел желанием идти в такое сомнительное место, как ночной клуб. Но он был в долгу перед Чжан Чэнем и решил, что это способ отплатить ему.

Той ночью Чу Мюнь пришёл в ночной клуб, где работал Чжан Чэнь.

После 11 вечера часов клуб переходил в ночной режим работы. Освещение становилось приглушённым и манящим, а воздух наполнялся запахами алкоголя и гормонов. На танцполе вспыхивали гипнотические стробоскопы, а диджей врубал тяжёлую электронную музыку. Пьяные посетители размахивали руками, похожими на ветки, и пританцовывали в такт.

Чу Мюнь ответил на звонок и направился к лучшей кабинке в клубе. Внутри четверо или пятеро мужчин и женщин играли в карты. Один из них показался ему смутно знакомым — Чжоу Вэй, с которым он познакомился на банкете в честь запуска проекта «Цветение грушевого дерева». Женщина, которую он обнимал, была не той второсортной актрисой, которую он видел в тот день, а девушкой с невинным лицом, похожей на студентку университета.

— Извините, Чжан Чэнь заболел и не сможет прийти сегодня. Я здесь, чтобы открыть за него бутылку, — сказал Чу Мюнь, делая вид, что не узнаёт Чжоу Вэя. Он открыл «Пиковый туз» за 8888 юаней для Шэнь Шу, той самой госпожи Шэнь, о которой упоминал Чжан Чэнь. Шэнь Шу сидела рядом с Чжоу Вэем, и он записал счёт на имя Чжан Чэня.

— Что с ним случилось? — спросила она. Чу Мюнь вежливо поболтал с ней несколько минут.

Ему не нужно было стимулировать продажи, поэтому, закончив, он развернулся, чтобы уйти.

— Госпожа Шэнь, одной бутылки «Пикового туза» на такое количество людей недостаточно, не так ли? Почему бы не заказать ещё несколько? — внезапно вмешался Чжоу Вэй, намеренно нарушив тишину.

Разве это не тот ничтожный тип, который гонялся за моим двоюродным братом? — подумал он. — Теперь он важничает? Кого он пытается обмануть? Терпеть не могу таких людей.

Поняв намёк Чжоу Вэя, Шэнь Шу, казалось, поддавалась искушению. Она посмотрела на Чу Мюня с лёгкой улыбкой.

— Чжан Чэнь стоит всего одной бутылки «Пикового туза», — сказала она. — Тебе определённо стоит добавить ещё несколько.

Лицо и осанка Чу Муюня излучали утончённую элегантность, как дорогой предмет роскоши, который пробуждал в ней первобытное желание обладать.

— Я просто заменяю, — сказал Чу Муюнь. — Пожалуйста, не усложняйте мне задачу.

Интерес Шэнь Шу только возрос. Деньги для неё не были проблемой, и чем чаще что-то объявляли «не подлежащим продаже», тем решительнее она была настроена это купить.

— Тебе не нужно разносить напитки, болтать с людьми или позволять им трогать твой пресс — никаких обычных обязанностей мужской модели в ночном клубе, — сказала она как ни в чём не бывало, игриво улыбаясь и покручивая бокал с шампанским. — Я хочу, чтобы ты продемонстрировал свой талант. Что ты умеешь? Петь? Танцевать?

Она изучила выражение лица Чу Муюня, затем взяла пустой бокал и наполнила его вином:

— Вот что я предлагаю: выпей это, сделай что-нибудь, и я открою «Пикового туза». Подойдет что угодно — даже чтение стихов. Пока ты продолжаешь, я открою столько бутылок, сколько ты захочешь.

— Ого, госпожа Шэнь действительно старается! — Чжоу Вэй и его девушка восторженно захлопали в ладоши, нагнетая атмосферу.

— Ну что? — Шэнь Шу протянула бледно-золотистую жидкость, её ногти были покрашены ярко-красным.

— Я не умею танцевать так, как танцуют в ночных клубах, — сказал Чу Муюнь. Просьба звучала разумно, и он почувствовал странное искушение.

Согласившись помочь Чжан Чэню, Чу Муюнь решил, что может пойти ва-банк. Кроме того, это был способ внести свой вклад в оплату лечения больной матери Чжан Чэня.

— Нет проблем. Танцуй, что умеешь, а я попрошу диджея сменить музыку, — сказала Шэнь Шу. Будучи завсегдатаем и щедрым клиентом ночного клуба, она могла легко попросить диджея сменить песню.

— Хорошо, я согласен, — сказал Чу Муюнь, беря бокал.

Все в VIP-зоне с интересом наблюдали за ним, а в глазах Чжоу Вэя читалась тревожная злоба.

Это просто танец, — подумал Чу Муюнь. — Это просто выступление. Мне плевать на их взгляды.

В прошлой жизни он был танцором, и с тех пор, как решил стать звездой в этой жизни, он брал уроки танцев, чтобы улучшить свою физическую форму. Он не был профессиональным танцором, но у него был неплохой уровень подготовки. Что касается алкоголя, то напитки в ночных клубах, как правило, были слабоалкогольными, и он, вероятно, мог бы выпить пять или шесть бокалов.

Подняв бокал, Чу Муюнь запрокинул голову и одним махом осушил его, а затем показал пустое дно.

На сцене диджей переключил музыку.

Оглушительный гимн клуба внезапно сменился медленной, плавной блюзовой мелодией. Чу Муюнь изящно поклонился, прижав одну руку к груди, и начал танцевать джаз.

Сегодня вечером Чу Муюнь был одет в белоснежную шёлковую рубашку в винтажном стиле. В тусклом свете он напоминал лихого дворянина из средневековья. Его танцевальные движения были одновременно энергичными и грациозными и излучали пленительное очарование.

Вместо того чтобы выступать на сцене, Чу Муюнь танцевал на открытом пространстве перед VIP-камерой, чтобы его «спонсор» могла наблюдать за ним вблизи. За считанные секунды он привлёк внимание всех, кто был поблизости. Многие смотрели на него широко раскрытыми глазами и доставали телефоны, чтобы снять видео.

— Профессиональное выступление всего за одну бутылку вина? Оно того стоило, — сказала Шэнь Шу с улыбкой и хлопнула в ладоши, заказывая обещанный «Пиковый туз».

Прибыла команда ночного клуба, которая доставляет вино во время торжественных мероприятий. Это была вереница высоких, красивых мужчин-моделей с подсвеченными табличками, которые несли «Пикового туза» в процессии, напоминающей паланкин, и устроили настоящее шоу.

Как только свита удалилась, Шэнь Шу налила ещё один бокал вина и протянула его Чу Муюню.

— Продолжай.

— Продолжаю, — ответил Чу Муюнь, осушив бокал одним глотком.

Он оставался верен своему стилю. Вместо того чтобы повторить свой предыдущий танец, он исполнил зажигательный латиноамериканский номер, а затем классический танец.

Бутылка «Пикового туза» стоимостью 8888 юаней, безусловно, обеспечила его «спонсору» императорское отношение.

Чу Муюнь воспользовался придворными навыками, которые отточил в прошлой жизни. Под нежные звуки традиционной музыки, исполняемой на шёлке и бамбуке, он взял наполовину наполненный вином бокал и изящно повертел его в руке. Хотя его современная одежда не имела развевающихся рукавов, как у древних одеяний, его движения оставались несравненно элегантными.

Все в зале затаили дыхание, наблюдая за ним. Когда танец закончился, вино в бокале слегка заволновалось, но ни одна капля не пролилась. Раздались оглушительные аплодисменты, перемежающиеся громкими возгласами и криками восхищения.

Процессия с вином вернулась в третий раз.

Шэнь Шу предложила ему ещё один бокал, но Чу Муюнь прикрыл край бокала пальцами и отодвинул его.

— Я больше не могу пить. Этого достаточно, — сказал он, и на его фарфоровых щеках появился лёгкий румянец. Чу Муюнь не был любителем выпить. От первого бокала у него выступил лёгкий пот, от второго он слегка захмелел, а от третьего его лицо покраснелось, и он слегка опьянел.

Этого достаточно, — подумал Чу Муюнь. — Я оплатил Чжан Чэню за услугу. Когда я только присоединился к «Тяньшэн», то чуть не попал в ловушку эксплуатации, но Чжан Чэнь вытащил меня.

По правде говоря, когда он был Коварной Супругой, он хорошо относился к своему народу, осыпая его щедрыми наградами. Но те, кто бросал ему вызов, сопротивлялся или оскорблял его, навлекали на себя его беспощадный гнев — жестокость, которую часто превосходил только Великий Император, полностью потакавший ему и избаловавший его.

— Мне мало. Ещё один, — настаивала Шэнь Шу, не давая ему уйти.

— Я правда больше не могу пить. Мне нужно домой, — ответил Чу Муюнь, качая головой.

— Ещё три порции. На этот раз обойдемся без «Пикового туза» и сыграем в «Большой шлем», — сказала Шэнь Шу, почувствовав, что его финансовое положение оставляет желать лучшего, и соблазняя его этим предложением.

«Большой шлем» означал покупку всех трёх самых дорогих напитков в ночном клубе — Louis XIII, Hennessy Richard и Martell L'Or — за один раз на общую сумму 200 000 юаней.

Госпожа Шэнь почувствовала покалывание и зуд глубоко внутри, как будто дикие кошки царапали её изнутри.

Чу Муюнь хотел уйти, едва пригубив вино, как цветок, который распустился лишь наполовину. Как она могла это допустить? Ей нужно было увидеть, как этот цветок распустится полностью, увянет, как его лепестки засохнут и сгниют, как его нектар будет поглощён насекомыми, как он будет лежать без сознания у её ног и стонать — только тогда она будет удовлетворена.

— Договорились, — согласился Чу Муюнь. Он чувствовал, что может выпить ещё немного, и, поскольку Шэнь Шу подсластила пиллюлю, он с готовностью согласился.

Счет за выпивку на 200 000 юаней означал комиссию в размере 40 000 юаней. Он все еще пытался найти новую работу, и это был, пожалуй, самый простой способ заработать прямо сейчас. Он планировал разделить эту сумму поровну с Чжан Чэнем, чтобы покрыть расходы на аренду в следующем квартале.

Он подумывал о том, чтобы попросить Лу Ханьчжана одолжить ему денег, но они ещё не были настолько близки. Он боялся, что Лу Ханьчжан подумает, что он мошенник, и сразу же заблокирует его.

Алкоголь блеснул на его влажных губах, когда он сделал очередной глоток.

Диджей сменил песню, и он снова начал танцевать.

Когда Чу Муюнь начал свой первый джазовый танец, Чжоу Вэй снял его на видео и опубликовал в WeChat с дразнящей подписью: [Последнее завоевание госпожи Шэнь]. Шэнь Шу игриво ответила: [Встречаюсь со 134-м мужчиной-моделью, которого я готова защищать, в том возрасте, когда я наиболее беспомощна].

Посмеявшись вместе с ней, Чжоу Вэй небрежно отправил видео в группу WeChat, где состояли его друзья, добавив: [У этого новичка есть талант. Спорим, он продержится с Шэнь Шу хотя бы месяц]. Его отвлекли мигающие огни ночного клуба, и он, сам того не осознавая, отправил сообщение Лу Ханьчжану.

Они с Лу Ханьчжаном не обменялись ни единым сообщением за всю жизнь. Но недавно Лу Ханьчжан связался с ним в WeChat и попросил его помощника предоставить информацию для оценки активов «Хуаши». Чжоу Вэй наивно предположил, что его отстранённый двоюродный брат наконец-то протягивает ему руку помощи, и даже не подозревал, что Лу Ханьчжан готовится приобрести компанию.

Погрузившись в атмосферу развлечений и выпив пару бокалов, Чжоу Вэй не услышал уведомлений на телефоне из-за громкой музыки в ночном клубе. Только взглянув на экран, он заметил два новых сообщения в WeChat.

Лу Ханьчжан: [Где ты?]

Чжоу Вэй не ответил. Лу Ханьчжан, вероятно, навёл справки о его любимых ночных клубах, потому что через несколько минут он отправил ещё одно сообщение: [Я уже в пути.]

Чжоу Вэй потёр виски. Эти четыре простых слова несли в себе необъяснимый смысл. Лу Ханьчжан, выдающийся ученик, всегда был «идеальным ребёнком», а теперь стал трудоголиком, который и шагу не ступал в такие места, как ночные клубы. Что же вдруг изменилось?

Он написал в ответ: [Молодой господин Лу, придёшь поиграть? Добро пожаловать, добро пожаловать!]

Алкоголь ударил ему в голову, и его сознание погрузилось в пьянящие глубины. Чу Муюнь сделал ещё один глоток.

Его глаза были красными от лопнувших сосудов, взгляд затуманенным, в горле стоял привкус алкоголя, а желудок горел, как печь.

Как он и предполагал, пять бокалов были его пределом, шестой был бы уже перебором. Он слишком хорошо знал, что самое опасное в ночном клубе — это напиться так, что теряешь контроль.

Чу Муюнь был ещё относительно трезв. Он следил за тем, как наливают каждый напиток из бутылки, кроме последнего, который Чжоу Вэй подал ему, пока он танцевал. Из-за тусклого освещения и других танцующих он не видел, как наливают напиток.

Он опустил взгляд на кристально чистый бокал. Было ли это игрой его воображения или нет, но бледно-золотистая жидкость казалась слегка мутной в свете ламп.

Этот напиток нельзя пить.

Эта мысль пришла ему в голову. Было ли это подстроено или нет, он не мог рисковать.

— Я правда больше не могу пить, госпожа Шэнь, — прошептал Чу Муюнь, притворяясь слабым. Он слегка прижался губами к краю бокала, словно нежно поцеловал его, затем наклонил бокал и вылил содержимое на себя.

Блестящая жидкость стекала по его острому подбородку, каплевидному кадыку и груди, пропитывая гофрированный воротник его рубашки. Некогда плотная ткань стала полупрозрачной, облекая его грудь и подчёркивая грудные мышцы. Струя жидкости продолжала стекать вниз, очерчивая упругие контуры его живота и даже подчёркивая изящную форму пупка.

— О? Ты хочешь выпить вот так? Хорошо, — сказала Шэнь Шу, на мгновение отвлекшись, а затем кивнула. — Продолжай.

Увидев такое зрелище, она поняла, что деньги были потрачены не зря.

Её интерес к молодому мужчине-модели достиг своего пика, и она не хотела слишком сильно на него давить. Она всегда могла предложить ему больше денег за возможность «поиграть» наедине.

Заиграла музыка.

Чу Муюнь поставил пустой бокал и начал покачиваться в такт музыке.

Алкоголь ослабил его контроль над телом, но придал его движениям неповторимое очарование. Его слегка неуклюжие шаги становились соблазнительными, когда он танцевал, весь мокрый, с затуманенным манящим взглядом.

Лу Ханьчжан вошёл как раз в тот момент, когда разворачивалась эта сцена.

Чу Муюнь исполнял танец бойз-бэнда, запрокидывая голову, чтобы растрепать мокрые волосы. Верхняя часть его тела была мокрой, глаза блестели от влаги, а алая родинка под глазом ярко выделялась в тусклом свете. Он был похож на цветущую розу, залитую дождём.

Когда музыка стихла, толпа вскочила на ноги, аплодируя и свистя.

Началось беспрецедентное торжественное шествие. Мужчины-модели несли через толпу редкие призы ночного клуба «Большого шлема» и размахивали ослепительными неоновыми вывесками.

Чувствуя головокружение, Чу Муюнь выдавил из себя улыбку, цепляясь за остатки самообладания.

По крайней мере, я заплачу за аренду и даже сделаю пожертвование в пользу семьи Чжан Чэня, — подумал он. Но прежде чем он успел как следует осмыслить это, чья-то рука схватила его за запястье и резко дёрнула вперёд.

Он беспомощно споткнулся и врезался в чью-то грудь. Над ним раздался ледяной голос:

— Чу Муюнь, что ты творишь?

<http://bllate.org/book/14355/1271644>